

СТУДЕНЧЕСКАЯ РАБОТА

по дисциплине «Международное публичное право»

Международно-правовые вопросы функционирования Северо-Крымского канала

Выполнила:
Студентка 4 курса
Очной формы обучения
Скляр Елена Михайловна

Научный руководитель:
Пастухова Л.В.
к.ю.н., доцент

Симферополь, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Аспекты регулирования правового режима ирригационных сооружений, созданных с целью орошения	6
2. Аспекты нарушения естественных прав человека вследствие перекрытия СКК.....	13
2.1 Международно-правовое регулирование права человека на достойный жизненный уровень.....	13
2.2 Трансграничное воздействие и нарушение норм международного экологического права.....	15
3. Основы международно-правовой ответственности государства при негативном трансграничном воздействии	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	23
ИСТОЧНИКИ	26

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, Крымский полуостров находится на стыке умеренного и субтропического пояса со средиземноморским типом климата. При этом, на полуострове во все времена наблюдался дефицит пресной воды. В первую очередь это обусловлено здешними климатическими условиями. Как отмечают учёные-географы, в теплый период года в Крыму наблюдается сухая и жаркая погода, а в холодный период - выпадает основная масса осадков.¹

На этом фоне можно говорить о том, что засушливый климат является главной причиной недостатка пресной воды в регионе, что обуславливает необходимость антропогенного воздействия для поддержания здесь водного баланса. Следовательно, любое изменение степени антропогенного воздействия на экосистему в Крыму может вызвать существенные сдвиги. Таким изменением можно считать перекрытие Северо-Крымского канала (далее – СКК) в 2014 году. Данное действие со стороны Украины затронуло своими последствиями различные аспекты жизнедеятельности общества, включая естественные права человека, экологические и экономические условия жизни на полуострове.

Правомерность указанных действий, их последствия и являются объектом рассмотрения в данной работе. Актуальность их изучения диктуется наличием, во-первых, реальных нарушений прав человека и интересов общества на Крымском полуострове в связи с ограничением доступа населения к основному на тот момент источнику пресной воды, в то время как ЕЭК ООН отмечает, что вопросы водоснабжения являются основой Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Во-вторых – наличием международно-правовой основы, которая подтверждает присутствие в действиях по перекрытию СКК факта нарушения вышеуказанных прав и интересов. Таким образом, прослеживается причинная связь между сложившимися в Крыму обстоятельствами и действиями по

---

¹ Ена, Ал. В., Ена, Ан. В. Перевалами горного Крыма: науч.-попул. очерк-путеводитель [Текст] / Ал. В. Ена, Ан. В. Ена // Симферополь: Бизнес-Информ. – 2005. – 25 с.; Олиферов, А.Н. Реки и озёра Крыма / А.Н. Олиферов, З.В. Тимченко — Симферополь: Доля, 2005. — С. 216.

перекрытию канала, что обуславливает возможность привлечения к ответственности виновного субъекта.

Следует отметить, что аспекты использования трансграничных водотоков исследуются в юридической литературе весьма широко и с различных сторон: в контексте сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов (Махкамбаев С.Д., Антоненко В. и т.д.), с точки зрения их экологической защиты на основе международно-правового регулирования (Сасиев К.Х.). Кроме того, проблема затрагивается зарубежными авторами при общем исследовании вопросов трансграничного вреда (Uprety K., Salman M. A. Salman, Mendis C. и др.). Однако, проблемы регулирования трансграничных ирригационных водотоков, в том числе и Северо-Крымского канала, с правовой точки зрения исследованы достаточно скудно. Мы можем встретить исследования учёных экологов, геологов (Батанина Е.В., Олиферов А.Н.), экономистов (Василенко В.А.), но отечественных исследований с позиций юридической науки по данной проблеме нами не обнаружено.

На этой основе, целью данной работы является изучение юридических последствий нарушения работы Северо-Крымского канала с позиций науки международного права.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить основные аспекты регулирования правового режима искусственно созданных водотоков, созданных с целью орошения, имеющих трансграничный характер;

- определить основные модели разрешения конфликтов в отношении рассматриваемых объектов с точки зрения универсального и договорного международно-правового регулирования;

- на примере Северо-Крымского канала выявить негативные последствия несогласованных односторонних действий государства в отношении изучаемых объектов на своей территории и проанализировать степень их влияния на территорию другого государства;

- определить степень нарушения прав человека, вызванного прекращением работы СКК и рассмотреть основы международно-правовой ответственности за подобные нарушения;

- проанализировать содержание категории «трансграничного вреда» и доказать факт проявления его признаков на территории, подпадающей под суверенитет Российской Федерации, после прекращения работы Северо-Крымского канала;

- определить основы международно-правовой ответственности государства при допущенном негативном трансграничном воздействии и рассмотреть возможность возникновения международно-правовой ответственности и международных обязательств украинской стороны перед Российской Федерацией за причинение такого вреда Российской Федерации.

Методологическую основу нашего исследования составляют, прежде всего:

- системный метод, который применялся при анализе понятийного аппарата темы и массива взаимосвязанных с точки зрения предмета правового регулирования международно-правовых актов;

- метод анализа и диалектический метод – при определении содержания рассматриваемых категорий и исследовании путей разрешения конфликтов, возникающих на фоне использования трансграничных водотоков;

- сравнительно-правовой метод - при анализе международных договоров, актов международных организаций, законов и подзаконных актов государств по вопросам использования трансграничных водных ресурсов;

- проведение аналогии – при определении сущности исследуемых объектов;

- междисциплинарный метод.

Наибольшее значение при проведении исследования имели специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и метод правового моделирования.

1. Аспекты регулирования правового режима ирригационных сооружений, созданных с целью орошения

Прежде чем перейти к рассмотрению заявленной проблемы, необходимо уяснить – каков правовой режим Северо-Крымского канала и иных аналогичных сооружений с точки зрения международного права. Мы полагаем, что данные объекты антропогенного характера можно рассматривать с двух сторон: с функциональной, исходя из назначения канала и всех его сооружений, и с сущностной, в соответствии с которой, канал – это искусственное продолжение реки со всеми вытекающими последствиями правового регулирования.

Функционально оросительный канал представляет собой комплекс сооружений, каждое из которых служит общим целям управления водными ресурсами и в частности обслуживанию орошаемого земледелия.² Действительно, с данной точки зрения – это объект материального мира, расположенный на территории, подпадающей под юрисдикцию определённого государства и являющийся его собственностью, характеризующейся особым режимом. Это связано с иммунитетом собственности государства, обусловленным особым положением субъекта права собственности - суверенного государства. В данном контексте целесообразно говорить о том, что государство, на чьей территории расположен такой объект и его управляющая инфраструктура, вправе свободно распоряжаться им и определять дальнейшую судьбу собственного имущества. Однако свобода одного субъекта права заканчивается там, где начинается свобода иного. Следовательно, если такое распоряжение каким бы то ни было образом затрагивает суверенитет другого государства, оно должно носить плановый, согласованный и взвешенный характер. В противном случае имеет место ответственность за действия хоть и не запрещённые международным правом, но влекущие за собой трансграничный вред.

---

² Рено Д., Факон Т., Вахадж Р. Модернизация управления орошением – методика MASSCOTE [Электронный ресурс]// Публикация ФАО по ирригации и дренажу.// Публикация ФАО по ирригации и дренажу. – 2007 г. – N 63. // URL: <http://www.fao.org/3/a-a1114r.pdf> (Дата обращения: 04.01.2020 г.).

Если воспринимать оросительный канал с такой стороны, то с точки зрения международно-правового регулирования всё весьма очевидно. Применимые положения об иммунитете государственной собственности дополняются и даже скрадываются нормами об ответственности на случай причинения вреда иному государству, что регламентируется рядом международно-правовых актов (Конвенцией ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности; Статьями об ответственности государств за международные противоправные деяния; Принципами, касающимися распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности и т.д.).

Однако как выйти из ситуации, при которой рассматриваемые водные объекты затрагивают территорию нескольких государств? Если в первом случае государство, принимающее конкретное решение в отношении рассматриваемого объекта может и не предвидеть негативных последствий в силу внутригосударственного характера работы сооружения, то в данном случае намеренное перекрытие канала, какое-либо изменение в его работе, очевидно, может повлечь необратимые негативные последствия для другого государства, на чьей территории так же расположена часть рассматриваемого объекта. Такие несогласованные односторонние действия являются недопустимыми и влекут за собой трансграничный вред.

При этом достаточно интересным является тот факт, что правовой режим подобных «межгосударственных объектов» остаётся неурегулированным на универсальном уровне. Данный пробел, как оказалось на примере Северо-Крымского канала, порождает неопределённость. Имела ли право украинская сторона в одностороннем порядке принимать решение о перекрытии канала, который географически расположен на территории двух граничащих между собой государств, России, в лице Республики Крым, и Украины...

Очевидно, что во избежание столкновения интересов данных государств, в рассматриваемом контексте, необходимо заключить двухстороннее соглашение об урегулировании режима Северо-Крымского канала, дабы определить и разграничить объём правомочий обеих сторон в отношении данного объекта. Эта необ-

ходимость обусловлена тем, что Канал имеет практическое значение для территорий обоих государств. Негативные последствия в момент его перекрытия испытали и украинские регионы (например, Херсонская область, подвергнутая затоплению в силу повышения уровня р. Днепр).

Следует отметить, что в мире уже возникали подобные ситуации, когда в силу политических и территориальных изменений государства вынуждены были урегулировать режим ирригационных водотоков, разграничивая свои правомочия путём заключения международных договоров. Ярким тому подтверждением является, например, спор о реке Инд, возникший в результате раздела Индии и создания Пакистана. В середине XX в. в указанном регионе сложилась следующая ситуация: в результате проведения границ между Пакистаном и Индией Пенджаб был разделен на восточные и западные районы. Восточный, и Западный Пенджаб в 1947 году пришли к выводу о том, что положение, существующее на момент разделения, должно остаться неизменным, а воды должны быть распределены равномерно. Но уже в 1948 году Индия, претендующая на абсолютный суверенитет, в одностороннем порядке закрыла каналы на своей территории в Рави и Сутледже, перекрыв подачу воды в Пакистан.³ Для урегулирования данного вопроса в том же году было заключено, по сути, предварительное Соглашение между Доминионами, в рамках которого Индия взяла на себя обязательство «временно предоставлять достаточное количество воды в пакистанские регионы в обмен на ежегодные выплаты».⁴

Следует отметить, что окончательно рассматриваемый вопрос в указанном регионе был урегулирован только в 1960 г. после длительных переговоров. Был заключён двухсторонний договор между Индией и Пакистаном, который разграничил сферы влияния двух государств в отношении бассейна реки Инд и притоков. Договор Инда разделил речную систему на три «восточные» реки (Рави, Сат-

---

³ *Uprety K., Salman M. A. Salman. Legal aspects of sharing and management of transboundary waters in South Asia: preventing conflicts and promoting cooperation // Hydrological Sciences Journal, 2011, V. 56:4, P. 641-661, DOI: 10.1080/02626667.2011.576252.*

⁴ Там же.

ледж и Беас), для которых Индия имеет «неограниченное использование», и три западных реки (Инд, Желум и Чена), подпадающие под юрисдикцию Пакистана. Всё вышесказанное говорит нам о том, что водный вопрос можно урегулировать мирным путём на основе переговоров и заключения международных соглашений. Но как поступать в случае, если одна из сторон «водного» конфликта не готова к сотрудничеству? В таком случае у нас, с одной стороны, отсутствуют какие-либо положения, определяющие режим ирригационного сооружения, работа которого затрагивает интересы нескольких граничащих государств, а с другой стороны, - нет универсальных международных норм, которые прямо регулируют данный аспект.

В таком случае, как мы полагаем, целесообразно рассматривать канал с сущностной точки зрения. Человек испокон веков оказывает необратимое воздействие на окружающую его среду во всех её проявлениях. При этом такое воздействие может носить как целевой, так и бесконтрольный, хаотичный характер, при котором наиболее ярко выражены негативные последствия действий человека. Материальным выражением целевого антропогенного воздействия являются разнообразные объекты материального мира, которые служат удовлетворению жизненно важных потребностей всего человечества, пусть и на локальном уровне. Такое значение имеют и рассматриваемые нами выше водные объекты, создаваемые для перераспределения естественных водотоков и управления ими на благо разнообразных сфер жизнедеятельности общества.

Но вот, что интересно, – режим международных судоходных каналов является в достаточной степени определённым и урегулирован международными конвенциями или двухсторонними соглашениями (Конвенция об обеспечении свободного пользования Суэцким каналом 1988 г., Договор о постоянном нейтралитете и функционировании Панамского канала 1977 г. и т.д.). Оросительные же каналы, как правило, такого регулирования не имеют либо их режим, как было указано ранее, определяется локально двухсторонними соглашениями, затрагивающими интересы лишь их сторон. Однако нет общепризнанной единой, универсальной модели, по которой возможно было бы определить общий режим такого

объекта. Мы полагаем, что с этим, в частности, связано возникновение «водных» конфликтов в различных регионах мира. Безусловно, такие разногласия характеризуются своей уникальностью в силу особенностей различных регионов, и каждое государство обладает свободой в заключении международных договоров, и в связи с этим никто не вправе ограничивать круг тех условий, к которым приходят стороны при урегулировании вопросов, связанных с работой оросительных каналов, распределением сфер влияния на речные системы. Однако мы полагаем, что опора при таком урегулировании на обобщающие нормы универсального характера позволила бы сократить периоды времени, затрачиваемые государствами на поиск компромиссов в водных вопросах. Опираясь на подобную позицию, мы считаем необходимым выработать универсальную модель международно-правового регулирования режима оросительного канала.

Обратимся к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр. Предварительно следует отметить, что в названии и в тексте данного международного акта используются обобщающие категории «водотоки», «воды» без конкретизации. Это позволяет расширительно толковать данные термины, и, исходя из этого, в рамках указанного документа рассматривать в их содержании не только реки, но и иные поверхностные или подземные направленные водные потоки, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах. Таким образом, в силу отсутствия конкретизации, общепринятым на универсальном уровне можно считать тот факт, что трансграничным характером может обладать любой водоток (естественного или искусственного происхождения). Следовательно, оросительный канал, если он пересекает границу между хотя бы двумя государствами, вполне отвечает признакам трансграничного водотока.

Кроме того, фактически, канал является неотъемлемой частью основной реки и представляет её продолжение. Мы полагаем, что с естественной точки зрения нельзя рассматривать канал, как отдельный от реки объект. Это неправильно и с логической стороны, ведь канал – это искусственно созданное продолжение русла реки, содержащее в себе её же воды. Нет объективной возможности для того, что-

бы разделять воды канала и воды реки. Так, складывается ситуация, при которой канал сущностно отождествляется с рекой, и его наличие, по сути, расширяет её территориальную протяжённость.

Исходя из высказанной нами позиции, такая часть реки, да и сама река, пересекающая границу между хотя бы двумя государствами, является трансграничным водотоком и приобретает международный характер. Это относится непосредственно и к реке Днепр, воды которого наполняли некогда функционирующий Северо-Крымский канал.

Необходимо отметить, что в силу вышеуказанной Конвенции по трансграничным водам 1992 г. использование трансграничных водотоков прибрежными государствами должно быть рациональным и базироваться на взаимном сотрудничестве и обмене информацией. Это означает, что любые односторонние действия в отношении изучаемого нами объекта являются недопустимыми. Кроме того, прибрежные государства должны заключать двусторонние или многосторонние соглашения, приходиться к иным договоренностям в тех случаях, когда таковых еще не имеется, с тем, чтобы «определить свои взаимоотношения и поведение в области предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия. Прибрежные Стороны конкретно устанавливают границы водосбора или его части (частей), в отношении которых осуществляется сотрудничество».⁵ Интересно, что в отношении Днепра Россия и Украина не заключали подобных договорённостей. Оба государства имеют право использовать водные ресурсы реки, не причиняя, при этом, трансграничного вреда граничащему государству. Исходя из этого, ни одно из них не вправе в одностороннем порядке ограничивать объёмы водотока, его поступление на территорию другого государства, ведь это напрямую нарушает положение взятой нами за основу Конвенции. Следовательно, перекрытие Украиной Северо-Крымского канала в 2014 г. с правовой позиции являлось недопустимым.

---

⁵ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17.03.1992 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (Дата обращения: 27.12.2019).

На этой основе, мы можем прийти к общему выводу о том, что наилучшим вариантом урегулирования водного конфликта является международное сотрудничество и заключение межгосударственных соглашений. Кроме того, режим трансграничного водного канала вытекает, прежде всего, из универсальных норм и принципов международного права. Если соглашение касаясь такого объекта не достигнуто, стороны не вправе отступать от универсальных международно-правовых норм. В противном случае государство может нести ответственность за принятые односторонние решения и их негативные последствия.

2. Аспекты нарушения естественных прав человека вследствие перекрытия СКК

2.1 Международно-правовое регулирование права человека на достойный жизненный уровень

Переходя к непосредственному исследованию последствий указанных действий, прежде всего, необходимо остановиться на вопросе нарушения прав человека вследствие перекрытия Северо-Крымского канала.

До 2014 г. рассматриваемое нами ирригационное сооружение обеспечивало около 85% потребностей населения Крыма в пресной воде, а также использовалось для полива примерно 140 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Таким образом, перекрытие пресной воды нанесло ощутимый вред не только с точки зрения нарушения естественных прав человека.

Что касается жителей крымских сёл, то ещё в 2014 году они испытали дефицит воды и были вынуждены либо доставлять воду издалека, либо начать бурить собственные скважины. Часть населения Крыма была вынуждена пользоваться привозной водой и водой, не соответствующей требованиям ГОСТ «Вода питьевая» из-за повышенной минерализации (до 4,5 г/л).⁶ Как отмечал В.А. Василенко, это был намеренно созданный дефицит пресной воды, повлиявший на возникновение в Крыму критической ситуации, угрожающей полуострову экоцидом.⁷

На этом фоне возникла необходимость рассматривать вопрос о правомерности лишения крымского населения пресной воды Северо-Крымского канала и легитимности перекрытия канала, в целом. В сложившейся ситуации на основе изучения международно-правовых актов видится явное нарушение естественного права человека на достойный жизненный уровень.

---

⁶ Батанина, Е.В. Дефицит пресной воды на полуострове Крым: проблемы и способы решения [Электронный ресурс] /Е.В. Батанина // Эпоха науки. – 2016. – № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/defitsit-presnoy-vody-na-poluostrove-krum-problemy-i-sposoby-resheniya> (Дата обращения: 21.09.2019).

⁷ Василенко, В.А. Крым: водный кризис и экологические проблемы/В.А. Василенко [Электронный ресурс] /В.А. Василенко // ЭКО. – 2016. – № 9 (507). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krum-vodnyy-krizis-i-ekologicheskie-problemy> (дата обращения: 04.01.2020).

Исходя из содержания ст. 25 Всеобщей декларации прав человека «каждый имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...».⁸

Это же положение конкретизируется в ст. 11 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах*, который вступил в силу, в том числе и для Украины, 23 марта 1976 г. Этот документ также подтверждает право каждого на непрерывное улучшение условий его жизни. При этом участники данного акта обязались принимать все необходимые меры для обеспечения осуществления этого права. К тому же, ст. 12 указанного документа говорит о том, что каждое государство признаёт право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Мыслится, что это положение никак не может быть реализовано без доступа человека в достаточном количестве к чистой пресной воде.

Помимо этого, ещё в рамках Декларации тысячелетия ООН в контексте направления «Охраны общей окружающей среды» главы государств и правительств пришли к выводу о необходимости остановить нерациональную эксплуатацию водных ресурсов, разработки стратегии водохозяйственной деятельности на региональном, национальном и местном уровнях, способствующей справедливому доступу к воде и ее достаточному уровню. К тому же, участники уже на тот момент были намерены «сократить вдвое к 2015 году ... долю населения земного шара, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде».⁹

Кроме того, ещё в ноябре 2002 года Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам объявил право человека на адекватное количество воды, соответствующей санитарным нормам, для личного использования и домашнего хозяйства одним из фундаментальных прав человека. В своем Общем комментарии N 15, касающемся выполнения Статей 11 и 12 рассмотренного выше

---

⁸ Всеобщая декларация прав человека. (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года)// URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 10.09.2019 г.).

⁹ «Вода: вопрос жизни и смерти» [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/events/water/facts1.htm> (Дата обращения: 15.12.2019 г.)

Пакта, члены Комитета указали, что «право на воду является неременным условием достойной жизни и предпосылкой для обеспечения всех остальных прав человека». ¹⁰ Следовательно, не возникает никаких сомнений по поводу того, что право на доступ к чистой пресной воде каждого человека вне зависимости от места его нахождения и политических разногласий является неотъемлемой составляющей права на достойных жизненный уровень.

Рассматриваемый Комментарий особенно подчеркивает, что государства-участники вышеназванного Пакта обязаны принимать активные меры по обеспечению права всех людей на воду, согласно которому каждый человек должен иметь доступ к достаточному количеству безопасной для здоровья воды для личных нужд и домашнего хозяйства. Осуществление права человека на воду должно быть возможным и осуществимым, что достигается в рамках государственного контроля над широким спектром ресурсов, включая воду, что в равной степени касается осуществления всех остальных прав человека, изложенных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Исходя из решения Комитета, понятие адекватности водных ресурсов не должно трактоваться слишком узко со ссылкой лишь на количество воды и наличие соответствующих технологий. На этой основе мы полагаем, что к воде следует относиться как к социальному и культурному достоянию, а не только как к товару, который при необходимости можно просто забрать.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что с точки зрения защиты прав человека лишение крымчан доступа к основному на тот момент источнику пресной воды было неправомерным, о чём свидетельствуют нормы как универсальных, так и региональных источников международного права.

2.2 Трансграничное воздействие и нарушение норм международного экологического права

Но что касается экологической стороны данного вопроса?

---

¹⁰ Замечание общего порядка №15: Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), 20 января 2003, E/C.12/2002/11, URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/47ebcbf02.html> (Дата обращения: 14 января 2020)

Очевидно, что необходимо рассматривать анализируемую проблему и сквозь призму международного экологического права. Во многих источниках, начиная с 2014 года, освещается проблема нарушения экологического баланса черноморской акватории. По словам на тот момент министра экологии и природных ресурсов Республики Крым Г.П. Нараева перекрытие канала повлекло за собой опреснение морских вод в связи с повышением объёмов пресной днепровской воды, сбрасываемой в Чёрное море со стороны северо-западного побережья Крыма. В то же время, на востоке от перекрытия канала пострадал экологический баланс залива Сиваш.

Как отмечают исследователи данной проблемы, на озеро, начиная с момента введения в эксплуатацию СКК, влияли сточные воды с орошаемых участков земель. Так, начиная с 1970 г. с развитием орошаемого земледелия в залив регулярно сбрасывалась часть пресной поливной воды, что способствовало его опреснению со 141 промилля в 1955 г. до 17 промиллей в 1997 г. и со временем – установлению своего экологического баланса.¹¹ Однако с перекрытием канала уменьшился объём пресноводной составляющей приходящих вод залива в виде дренажно-сбросных вод СКК, что привело к увеличению солёности в акватории восточной части залива. «От 5 июля 2017 г., солёность вод в районе влияния Чонгарского пролива составила 53 ‰».¹² При этом, как отметили учёные из Института биологии южных морей РАН имени А.О. Ковалевского, повторное засаливание вызвало изменение состава организмов, населяющих залив и прилегающие территории. В результате ухудшилось биоразнообразие обитателей дна.

---

¹¹ Позаченюк, Е.А. О методах оценки современного состояния акватории залива Сиваш в условиях перекрытия Северо-Крымского канала в 2014 году [Электронный ресурс]/ Е.А. Позаченюк, Е.Е. Совга, Т.В. Хмара, Л.В. Харитоновна, Е.С. Щурова // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон моря. – 2016.– вып.4.– С.41-49. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27721355_77091805.pdf (Дата обращения: 14.09.2019)

¹² Совга, Е.Е., Ерёмкина, Е.С., Хмара, Т.В. Водный баланс залива Сиваш в условиях изменчивости природно-климатических и антропогенных факторов./ Е.Е.Совга, Е.С. Ерёмкина, Т.В. Хмара // Морской гидрофизический журнал. – 2018 г. – N 1 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnyy-balans-zaliva-sivash-v-usloviyah-izmenchivosti-prirodno-klimaticheskikh-i-antropogennyh-faktorov> (Дата обращения: 14.09.2019).

На этой основе мы можем сделать вывод о том, что действия со стороны Украины повлекли за собой негативные экологические последствия, проявляющиеся на территории Крыма, а также в водах, подпадающих под суверенитет Российской Федерации. Именно поэтому, здесь целесообразно говорить о «трансграничном воздействии». Но, чтобы доказать, что оно действительно имело место, необходимо изучить сущность самой этой категории.

Понятие трансграничного воздействия рассматривается во многих международных документах различного уровня. Так, Модельный водный кодекс государств-участников СНГ указывает на то, что рассматриваемое воздействие выражается в любых значительных для окружающей среды вредных последствиях изменения состояния трансграничных водотоков, что вызвано деятельностью человека. При этом его реальный источник должен находиться полностью или частично под юрисдикцией одного государства, а последствия – проявляться на территории другого.

Следует отметить, что в Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков даётся более широкое понимание указанной категории посредством указания на формы проявления возможных вредных последствий. Это могут быть «последствия для здоровья и безопасности человека, **флоры**, фауны, **почвы**, воздуха, **вод**, климата, ландшафта, исторических памятников и других материальных объектов или взаимодействие этих факторов; к их числу также относятся последствия для культурного наследия или **социально-экономических условий**, возникающие в результате изменения этих факторов».

На основании рассмотренных определений, можно выделить следующие признаки трансграничного воздействия в отношении конкретного государства:

- источник этого воздействия находится на территории другого государства;
- влияние может быть оказано на все элементы экосистемы, а также на здоровье и безопасность человека, исторические памятники, культурное наследие или социально-экономические условия жизнедеятельности населения.
- это влияние связано в рассматриваемом контексте с любым изменением состояния трансграничных вод.

- данное изменение является результатом деятельности со стороны другого государства.

Исходя из всего вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что на территории Крыма, находящегося в составе РФ, в результате перекрытия Северо-Крымского канала украинской стороной проявились негативные последствия в отношении почвы (пересыхание, снижение плодородия), вод (повышение солёности залива Сиваш, опреснение вод Каркинитского залива), флоры и фауны (нарушение видового разнообразия морских обитателей и растений). Также ухудшились социально-экономические условия на полуострове, поскольку население, сельско-хозяйственные, промышленные предприятия были вынуждены либо закупать пресную воду, либо использовать запасы пресных подземных вод, для чего необходимо было обновлять инфраструктуру, что закономерно привело к значительным убыткам. На основании всех этих факторов можно говорить о наличии трансграничного воздействия на территорию Крыма действиями по перекрытию Северо-Крымского канала в 2014 году.

Таким образом, рассматриваемые односторонние действия являлись несогласованными, были осуществлены без учёта возможных негативных последствий, что свидетельствует о нарушении Украиной положений обязательной для неё Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, принятой в 1992 г. Это связано с тем, что на территории Российской Федерации (как на суше, так и в море) проявились определённые негативные последствия. Было затронуто здоровье местного населения, социально-экономическая ситуация на полуострове Крым, экологический баланс в регионе (ухудшилось плодородие почв, морские воды подверглись опреснению, нарушилось биологическое разнообразие представителей флоры и фауны и т.д.). Параллельно с этим неумолимо нарушались естественные права человека на достойный уровень жизни, с которыми связаны право на достаточный доступ к воде, на благоприятную окружающую среду, на свободное экономическое развитие. Всё это ставит вопрос о наличии оснований для возникновения ответственности стороны, действия которой привели к подобной ситуации на указанной территории.

3. Основы международно-правовой ответственности государства при негативном трансграничном воздействии

На международном уровне закреплены нормы и принципы, препятствующие осуществлению таких действий, которые способны повлечь за собой трансграничный вред. При этом, думается, что в основу такого закрепления положен принцип предосторожности. В его контексте недопустимо осуществление какой-либо деятельности, если не может быть доказано, что она не нанесет существенного вреда окружающей среде.¹³

Так, Всемирная хартия природы 1982 г., закрепляя данный принцип, указывает: если возможное негативное воздействие деятельности, таящей в себе потенциальную опасность для природы, четко не установлено, она не должна осуществляться. Очевидным является факт того, что решение о перекрытии СКК вообще не учитывало возможных экологических последствий, не говоря уже о правах человека.

Аналогично, вышеуказанный принцип прослеживается и в положениях Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. В соответствии с данным документом, государства должны принимать все необходимые меры предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия. При этом для реализации этих мер необходимо эффективное международное сотрудничество, основанное, так же, на принципе информирования и переговоров (ст. 6).

Исходя из вышесказанного, мы можем заметить, что действия со стороны какого-либо государства в отношении трансграничных объектов должны:

- учитывать все возможные негативные последствия, как на собственной территории, так и на территориях соседних государств, что возможно с применением методов прогнозирования и, как мы полагаем, - с учётом степени использования ресурсов трансграничных объектов, затрагиваемых рассматриваемой деятельностью, на территории иных государств;

---

¹³ *Bernie P., Boyle A. International Law and the Environment. P.97-98.*

- носить согласованный, плановый характер, поскольку результат таких действий может затронуть и нарушить интересы других государств.

В данном контексте можем заметить, что в международно-правовой практике сложилось три «уровня» международной ответственности государства за причинение вреда:

- ответственность, основанная на вине или отсутствии должной осмотрительности;

- ответственность, независимо от вины, которая связана с обязательством государства не причинять ущерб окружающей среде и его нарушением;

- ответственности за действия, не запрещенные международным правом, независимо от вины, если они повлекли за собой причинение вреда.¹⁴

Мы полагаем, что в рассматриваемом нами случае имеет место оценка перекрытия Северо-Крымского канала в нескольких аспектах. Во-первых, данное ирригационное сооружение берёт начало на территории Украины и подпадает под её суверенитет. Следовательно, государство вправе определять судьбу данного объекта без какого-либо вмешательства с чьей бы то ни было стороны и это не запрещено с точки зрения международного права, а суверенитет государства, его неприкосновенность, гарантируется и закрепляется на универсальном уровне международно-правового регулирования (ст. 2 Устава ООН, Декларация о принципах международного права).

Однако, ряд мероприятий, которые были направлены на перекрытие канала, повлекли за собой трансграничный вред, признаки наличия которого указывались нами выше. К тому же, данный вред был причинён в силу естественных, физических последствий перекрытия СКК, что является необходимым условием наступления ответственности за причинение трансграничного вреда по мнению Комиссии международного права. Давая комментарий к «Проекту принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности» Комиссия указала, что в сферу примене-

---

¹⁴ *Mendis C. Sovereignty vs. trans-boundary environmental harm: The evolving International law obligations and the Sethusamuduram Ship Channel Project // United Nations / Nippon Foundation Fellow, 2006// PP. 50-53.*

ния данных принципов подпадают виды деятельности, которые не запрещены международным правом и сопряжены с "риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий".¹⁵

При этом перечень опасных видов деятельности, которые могут привести к трансграничному вреду, нигде не закреплён. Мы считаем такой подход вполне обоснованным, так как подобный список потенциально не может охватить всех случаев осуществления такой деятельности, поскольку спектр полномочий любого государства достаточно широк и может варьироваться в зависимости от его политического курса, формы правления и политического устройства.

Всё это позволяет прибегнуть к расширительному толкованию категории опасных видов деятельности и расценивать действия по перекрытию СКК в качестве таковых, поскольку воды Днепра, которые наполняли рассматриваемое ирригационное сооружение, всегда оказывали физическое воздействие на прилегающие территории, а с момента строительства Канала – также на территорию Крыма, и не предвидеть негативные естественные изменения вследствие прекращения работы объекта было невозможно.

Помимо всего вышесказанного, следует говорить и о нарушениях общепризнанных принципов международного права и норм международного права прав человека. Так, согласно Уставу ООН одной из основных целей ООН является осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам. На этом фоне основополагающими принципами международного права являются суверенное равенство всех государств, добросовестное выполнение своих международных обязательств, разрешение международных споров мирными средствами и др. Интересно, что последний конкретизируется в Декларации о принципах международного права от 1970 года и Заключительном акте СБСЕ путём закрепления

---

¹⁵ Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (1 мая–9 июня и 3 июля–11 августа 2006 года)// Ежегодник Комиссии международного права. 2006 г. – Т. II, Ч. 2. – Гл. V. – С.72. // URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2006_v2_p2.pdf (Дата обращения: 23.12.2019 г.).

за государствами обязанности «прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве».

Всё вышеупомянутое указывает на наличие оснований для возникновения ответственности украинской стороны и обязательств по полному возмещению вреда, что справедливо может выражаться в форме компенсации.¹⁶

---

¹⁶ Кроуфорд, Дж. Статьи об ответственности государств за международнопротивоправные деяния [Электронный ресурс] / Дж. Кроуфорд // URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/rsiwa/rsiwa_r.pdf (Дата обращения: 09.01.2020 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы нами был рассмотрен и проанализирован международно-правовой режим трансграничных ирригационных сооружений, в общем, и Северо-Крымского канала, в частности. Мы изучили случаи возникновения конфликтов в отношении аналогичных объектов и способы их урегулирования. Наиболее оптимальным решением нам показалось локальное урегулирование подобного вопроса путём заключения международных соглашений, однако был рассмотрен и случай невозможности заключения такого соглашения. В этом контексте мы пришли к выводу, что режим трансграничного водного канала вытекает, прежде всего, из универсальных норм и принципов международного права. Если соглашение касаясь такого объекта не достигнуто, стороны не вправе отступать от универсальных международно-правовых норм. В противном случае государство может нести ответственность за принятые односторонние решения и их негативные последствия трансграничного характера.

Кроме того, нами был поднят вопрос о правомерности с точки зрения международного права перекрытия Северо-Крымского канала украинской стороной. Проанализировав положения Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, автор подтвердил доводы о том, что, несмотря на отсутствие между Россией и Украиной соглашения в отношении пользования водами реки Днепр, эти государства имеют право использовать водные ресурсы реки, не причиняя, при этом, трансграничного вреда друг другу. Исходя из этого, ни одно из государств не вправе в одностороннем порядке ограничивать объёмы водотока, его поступление на граничащую территорию, ведь это напрямую нарушает положение взятой за основу Конвенции. Следовательно, перекрытие Украиной Северо-Крымского канала в 2014 г. с правовой позиции являлось недопустимым.

Помимо вышеуказанного, мы проанализировали негативные последствия перекрытия канала с точки зрения нарушения естественных прав человека на территории Крымского полуострова, ухудшения экономической и экологической ситуации в регионе. Право человека на адекватное количество воды, соответствующее

щей санитарным нормам, для личного использования и домашнего хозяйства является одним из фундаментальных прав человека и неотъемлемой частью права каждого на наилучший достижимый жизненный уровень. Об этом свидетельствуют положения Декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Декларации тысячелетия ООН, на это указал Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. На этой основе можно говорить о недопустимости лишения населения Крыма достаточного количества пресной воды, ведь это мешает реализации установленного на международно-правовом уровне права каждого человека на достойный уровень жизни, неотъемлемой частью которого является право на воду. Несмотря на то, что Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины (принята 27 марта 2014 года) призвала не признавать изменения статуса Крыма, изучение указанной выше проблемы необходимо рассматривать прежде всего сквозь призму защиты прав человека, а не с политической точки зрения (на фоне затронутых интересов государств).

Кроме того, нельзя забывать и о трансграничном вреде, причинённом действиями по перекрытию Канала. В ходе работы нами были выявлены ключевые признаки данной категории и доказано их проявление в рассматриваемой ситуации. Совершённые односторонние действия являлись несогласованными, были осуществлены без учёта возможных негативных последствий, что свидетельствует о нарушении Украиной положений обязательной для неё Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, принятой в 1992 г. В результате – было затронуто здоровье местного населения, ухудшена социально-экономическая ситуация на полуострове Крым, нарушен экологический баланс в регионе (ухудшилось плодородие почв, морские воды подверглись опреснению, нарушилось биологическое разнообразие представителей флоры и фауны и т.д.). Всё это указывает на наличие всех оснований для привлечения украинской стороны за рассматриваемые деяния к международно-правовой ответственности в виде полного возмещения вреда, что также обосновывается в контексте работы.

В заключение хотелось бы добавить, что международная регламентация режима рассмотренного в данной работе объекта и иных аналогичных существенно облегчит урегулирование разногласий, возникающих в их отношении, и исключит риск возникновения негативных последствий, сопряжённых с нарушением прав человека.

ИСТОЧНИКИ

1. Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.) // СПС «Консультант Плюс».

2. Всеобщая декларация прав человека. (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года)// URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 10.09.2019 г.).

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года)// URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения: 15.09.2019 г.).

4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года)// URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (Дата обращения: 10.01.2020 г.).

5. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 года). // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (Дата обращения: 10.01.2020 г.).

6. Всемирная хартия природы (Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (Дата обращения: 12.09.2019 г.).

7. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17.03.1992 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (Дата обращения: 27.12.2019).

8. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года)// URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

9. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 28.01.2002 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83. - 2002 г.// URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/56/83> (Дата обращения: 08.01.2020 г.).

10. Замечание общего порядка №15: Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), 20 января 2003, E/C.12/2002/11, URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/47ebcbf02.html> (Дата обращения: 14 января 2020).

11. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (1 мая–9 июня и 3 июля–11 августа 2006 года)// Ежегодник Комиссии международного права. 2006 г. – Т. II, Ч. 2. // URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2006_v2_p2.pdf (Дата обращения: 23.12.2019 г.).

12. «Вода: вопрос жизни и смерти» [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/events/water/facts1.htm> (Дата обращения: 15.12.2019 г.)

13. Антоненко, В. Опыт трансграничного сотрудничества в бассейне Северского Донца [Электронный ресурс] /В. Антоненко// Серия публикаций по водным проблемам. Сотрудничество по трансграничным водам: тенденции в новых независимых государствах. – 2006. – N 4. – С. 93-99. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/waterseries4_r.pdf. (Дата обращения: 10.01.2020 г.)

14. Батанина, Е.В. Дефицит пресной воды на полуострове Крым: проблемы и способы решения [Электронный ресурс] /Е.В. Батанина // Эпоха науки. – 2016. – N 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/defitsit-presnoy-vody-na-poluostrove-krym-problemy-i-sposoby-resheniya> (Дата обращения: 21.09.2019).

15. Василенко, В.А. Крым: водный кризис и экологические проблемы/В.А. Василенко [Электронный ресурс] /В.А. Василенко // ЭКО. – 2016. – N 9 (507).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krym-vodnyy-krizis-i-ekologicheskie-problemy> (дата обращения: 04.01.2020).

16. Ена, Ал. В., Ена, Ан. В. Перевалами горного Крыма: науч.-попул. очерк-путеводитель [Текст] /Ал. В. Ена, Ан. В. Ена //Симферополь: Бизнес-Информ. – 2005. - 256 С.

17. Кроуфорд, Дж. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс] /Дж. Кроуфорд // URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/rsiwa/rsiwa_r.pdf (Дата обращения: 09.01.2020 г.).

18. Махамбаев, С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии. Автореф. дисс.канд. юрид. наук/ Москва. – 2011. – 29 С.

19. Олиферов, А.Н., Тимченко З.В. Реки и озёра Крыма // Симферополь: Доля, 2005. — 216 С.

20. Позаченюк, Е.А. О методах оценки современного состояния акватории залива Сиваш в условиях перекрытия Северо-Крымского канала в 2014 году [Электронный ресурс]/ Е.А. Позаченюк, Е.Е. Совга, Т.В. Хмара, Л.В. Харитонова, Е.С. Щурова // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон моря. – 2016.– вып.4.– С.41-49. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27721355_77091805.pdf (Дата обращения: 14.09.2019 г.).

21. Рено Д., Факон Т., Вахадж Р. Модернизация управления орошением – методика MASSCOTE [Электронный ресурс]// Публикация ФАО по ирригации и дренажу.// Публикация ФАО по ирригации и дренажу. – 2007 г. – N 63. // URL: <http://www.fao.org/3/a-a1114r.pdf> (Дата обращения: 04.01.2020 г.).

22. Сасиев, К.Х. Актуальные международно-правовые вопросы экологической защиты трансграничных водотоков в интересах здоровья человека. Автореф. дисс.канд. юрид. наук/ Москва. – 2009 – 27 С.

23. Совга, Е.Е., Ерёмина, Е.С., Хмара, Т.В. Водный баланс залива Сиваш в условиях изменчивости природно-климатических и антропогенных факторов./ Е.Е.Совга, Е.С. Ерёмина, Т.В. Хмара // Морской гидрофизический журнал. – 2018

г. – N 1 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnyy-balans-zaliva-sivash-v-usloviyah-izmenchivosti-prirodno-klimaticheskikh-i-antropogennyh-faktorov> (Дата обращения: 14.09.2019).

24. Bernie P., Boyle A. International Law and the Environment. P. 888.

25. Mendis C. Sovereignty vs. trans-boundary environmental harm: The evolving International law obligations and the Sethusamudram Ship Channel Project // United Nations / Nippon Foundation Fellow, 2006// P. 70.

26. Uprety K., Salman M. A. Salman. Legal aspects of sharing and management of transboundary waters in South Asia: preventing conflicts and promoting cooperation // Hydrological Sciences Journal, 2011, V. 56:4, P. 641-661, DOI: 10.1080/02626667.2011.576252.